

УДК: 372.881.111.1

DOI: 10.31862/2500-2953-2023-1-94-113

А.И. Щедромирская

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Коммуникативные стратегии гендерной сбалансированности как аспект профессионально-коммуникативной компетенции учителя и преподавателя английского языка

Статья посвящена анализу проблемы методики развития коммуникативных стратегий гендерной сбалансированности у студентов лингводидактических направлений. Цель статьи состоит в описании исследования уровня сформированности коммуникативных стратегий гендерной сбалансированности у студентов бакалавриата и магистратуры направления «Лингвистика». В рамках исследования было выявлено, что наиболее сложными аспектами коммуникативных стратегий гендерной сбалансированности являются: использование гендерно нейтральных лексических единиц, распознавание гендерных стереотипов в речи учителей, использование гендерно сбалансированных обращений и собственно определение проблемы недостатка знаний в области гендерной сбалансированности в английском языке. Результаты исследования позволяют сделать вывод о возможности интеграции заданий, направленных на развитие коммуникативных стратегий гендерной сбалансированности, в профессионально-коммуникативную подготовку учителей и преподавателей иностранного языка.

Ключевые слова: гендерная сбалансированность, гендерная нейтральность, коммуникативные стратегии, профессионально-коммуникативная компетенция

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Щедромирская А.И. Коммуникативные стратегии гендерной сбалансированности как аспект профессионально-коммуникативной компетенции учителя и преподавателя английского языка // Рема. Rhema. 2023. № 1. С. 94–113. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-1-94-113

DOI: 10.31862/2500-2953-2023-1-94-113

A. Shchedromirskaja

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Communicative strategies for gender balance as an aspect of professional communicative competence of an English language teacher

The article deals with the problem of the development of communicative strategies for gender balance among trainee teachers. The article describes the study conducted to estimate the level of development of communicative strategies for gender balance of undergraduate and graduate students in Linguistics. According to the study, the most difficult aspects of the communicative strategies for gender balance are: the use of gender-neutral lexical units, the ability to recognize gender stereotypes in the English teachers' speech, the use of gender-balanced forms of address and the ability to define the problem of lack of knowledge in the field of gender balance in English. The results of the study demonstrate that it is possible to integrate tasks aimed at developing communicative strategies for gender balance into the professional communicative training of English teachers.

Key words: gender balance, gender neutrality, communicative strategies, professional communicative competence

FOR CITATION: Shchedromirskaja A. Communicative strategies for gender balance as an aspect of professional communicative competence of an English language teacher. *Rhema*. 2023. No. 1. Pp. 94–113. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-1-94-113

Введение

Значительную роль в подготовке языковых педагогов играет формирование, развитие и совершенствование у них профессионально-коммуникативной компетенции, которая является частью единой плюрилингвальной коммуникативной компетенции личности и представляет собой интегрированную совокупность знаний, навыков, умений, способностей, ценностных ориентаций и личностных качеств, позволяющую осуществлять общение на определенном языке в рамках определенной профессии и обеспечивающую решение коммуникативных задач, характерных для конкретной профессиональной сферы [Корнев, 2022, с. 157]. Профессионально-коммуникативная компетенция является многоаспектным понятием, в контексте которого могут рассматриваться коммуникативные виды деятельности и различные коммуникативные стратегии. Примером таких стратегий относительно учителей и преподавателей английского языка могут служить коммуникативные стратегии гендерной сбалансированности.

Под коммуникативными стратегиями гендерной сбалансированности на английском языке в данной публикации понимается «совокупность знаний, умений, навыков и ценностных ориентиров, нацеленных на минимизацию возможной гендерной стереотипизации, которая может негативно влиять на образовательный процесс, направленных на создание комфортной образовательной среды на занятии за счет равного отношения к обучающимся обоих полов» [Колушкина, 2022, с. 75–76].

Развитие коммуникативных стратегий гендерной сбалансированности у студентов лингводидактических направлений – будущих учителей и преподавателей английского языка – представляется важной задачей по ряду причин. Во-первых, от уровня сформированности коммуникативных стратегий гендерной сбалансированности у учителей и преподавателей английского языка напрямую будет зависеть уровень сформированности данных стратегий у обучающихся. Одной из основных задач любого преподавателя иностранного языка является формирование и развитие иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, в частности ее социокультурных и социолингвистических компонентов, к которым можно отнести коммуникативные стратегии гендерной сбалансированности. От степени сформированности данных стратегий будет зависеть успешность коммуникации обучающихся на английском языке, их адаптация в англоязычной среде и минимизация возможности возникновения культурного шока при столкновении с социокультурными реалиями страны изучаемого языка [Sudo, 2007]. Во-вторых, являясь одной из составляющих профессионально-коммуникативной

компетенции педагога, коммуникативные стратегии гендерной сбалансированности необходимы для того, чтобы учителя и преподаватели английского языка могли осуществлять свою профессиональную деятельность не только в России, но и за рубежом, и могут способствовать их готовности к общению с зарубежными коллегами в различных коммуникативных ситуациях академической среды. Наконец, владение коммуникативными стратегиями гендерной сбалансированности может позволить преодолеть влияние негативной гендерной стереотипизации на образовательный процесс и способствовать проектированию психологически безопасной и комфортной образовательной среды на занятиях по английскому языку, что входит в требования, выдвигаемые Профессиональным стандартом педагога¹.

Обзор литературы

Во второй половине XX в. в англоязычном научном сообществе (преимущественно в США) начинают выходить в свет различные рекомендации по гендерно нейтральному, гендерно инклюзивному или несексистскому употреблению английского языка (NCTE, APA). В основе данных рекомендаций лежали идеи представителей феминистской критики языка, в рамках которой английский язык рассматривается как андроцентричный язык, который необходимо реформировать, чтобы сделать более инклюзивным. Таким образом, под гендерно нейтральным языком понимается язык, целью которого является попытка избежать использования слов и выражений, которые могут оскорбить или дискриминировать по гендерному признаку².

Несмотря на то, что данное явление получило достаточно широкое распространение, различные модифицированные рекомендации по гендерно нейтральному употреблению английского языка продолжают публиковаться в настоящее время (UNESCO, UN, European Parliament) и многие лексические единицы вошли в словари и учебники по английскому языку, не все исследователи, как носители, так и не носители языка, поддерживают данные языковые изменения. Так, некоторые лингвисты рассматривают феминистскую критику языка и гендерную нейтральность в языке как очередное явление политической корректности, являющееся лишь новой формой цензуры [Маринина, 2012]. Отмечается также, что влияние гендерно нейтрального языка на социальные

¹ URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.004.pdf>

² Gender Neutral Language in the European Parliament. European Parliament. 2018. URL: http://www.europarl.europa.eu/cmsdata/151780/GNL_Guidelines_EN.pdf

изменения несущественно: «на практике гендерно-нейтральная нормативность оказывается лишь “заменой ярлыков”, а не реформой системы, воспроизводящей бинарный гендерный порядок» [Леденева, Никитина, 2019]. Другие исследователи утверждают, что язык, являясь семиотической системой, не может быть ни гендерно нейтральным, ни гендерно окрашенным, а то, что называется гендерно нейтральным языком, на самом деле является концепцией «новояза», в которую «включаются программы по культивированию в обществе положительного отношения к извращенцам» [Шаров, 2010]. Ученые-лингвисты также отмечают, что несмотря на все усилия противников андроцентризма язык никогда не будет полностью нейтральным, потому что любое слово, является оно гендерно нейтральным или нет, может быть интерпретировано любым способом [Litosseliti, 2013], а также потому что социальная роль личности всегда будет включать в себя гендерный компонент [Сафонова, 2009].

Несмотря на то, что данные реформы воспринимаются положительно далеко не всеми исследователями и носителями языка, многие аспекты данных реформ уже успели прочно войти в язык и отразиться в речевом поведении его носителей. Так, исследователями отмечаются преобладание гендерно нейтральной лексики над гендерно окрашенными существительными в англоязычных СМИ [Никитина, 2015]; преимущественное использование местоимения *they* в качестве местоимения общего рода при неизвестном поле антецедента в текстах финансовой, юридической и образовательной сфер [Kuzmenko, 2016]. Более того, российские исследователи отмечают необходимость ознакомления обучающихся с тенденциями гендерной нейтральности в английском языке, поскольку осведомленность в данной области может подготовить обучающихся к жизни в поликультурной среде [Максимова и др., 2021], способствовать избежанию конфликтов в процессе межкультурной коммуникации [Себрюк, 2017], а также не допускать речевых или переводческих ошибок при столкновении с подобными языковыми феноменами [Кичибекова, 2015].

Анализ рекомендаций по употреблению гендерно нейтрального языка позволил выделить основные лексические и грамматические стратегии.

1. Отказ от использования словообразующего компонента *man*, использование гендерно нейтральных эквивалентов (например, *fireman* → *fire fighter*).

2. Избегание использования гендерно окрашенных суффиксов *-ess*; *-ette*, использование гендерно нейтральных эквивалентов (например, *stewardess* → *flight attendant*).

3. Использование параллельных терминов (например, *men and ladies* → *men and women*).

4. Уход от использования слов и фраз, которые могут кого-то исключить (например, *mothering* → *parenting*).

Под лексическими гендерно нейтральными средствами подразумеваются слова и выражения, которые не содержат в себе каких-либо отсылок к гендеру и полу человека, о котором идет речь. В первую очередь, такие слова связаны с профессиями, такими как пожарный, полицейский, актер/актриса и другими. Гендерно окрашенными лексическими единицами в данном случае будут слова, содержащие в себе компонент *man* (*fireman, policeman*) и суффиксы *-ess* и *-ette*, а их гендерно нейтральными эквивалентами слова, в которых компонент *man* заменен гендерно нейтральным компонентом *person* или другим, а также слова без упомянутых выше суффиксов (более подробно с перечнем гендерно нейтральных эквивалентов можно ознакомиться в вышеуказанных руководствах).

5. Избегание использования местоимения *he* в качестве общего местоимения, относящегося к неизвестному антецеденту.

Что касается гендерно нейтральных грамматических единиц, здесь речь в первую очередь идет об использовании местоимений в случаях, когда пол антецедента (предыдущей единицы высказывания, с которой соотнесена – заменяя ее, указывая на нее – последующая [Ахманова, 1966, с. 45]) неизвестен. Во многих языках, в том числе и в русском, в абстрактных и обобщающих предложениях принято использовать местоимения мужского рода после одушевленных существительных, например, «студент обязан следовать уставу университета, в противном случае он будет отчислен». Поскольку в английском языке грамматическая категория рода существительного почти полностью отсутствует, носители языка стремятся к тому, чтобы в предложениях с антецедентом, пол которого неизвестен, использовать местоимения, которые будут отсылать к обоим полам (например, употреблять оба местоимения третьего лица единственного числа, местоимение третьего лица множественного числа, согласовав его с глаголом в третьем лице единственном числе, или ставить предложение во множественное число).

Данный пункт заслуживает отдельного внимания по нескольким причинам. В первую очередь, необходимо упомянуть исследования, которые проводились зарубежными исследователями в попытке определить, воспринимается ли местоимение *he* как местоимение общего рода [DeStefano et al., 1978; Spender, 1980; Khosroshahi, 1989; Sudo, 2007]. Результаты каждого исследования подтверждают выдвигаемую гипотезу: использование местоимения *he* при неизвестном поле антецедента в большинстве случаев ассоциируется с мужским полом. Более того, результаты недавнего исследования подтвердили идею взаимосвязи

между гендерной окрашенностью в языке и существующим разрывом в уровне образования между мужчинами и женщинами: страны, в которых язык является более гендерно нейтральным, имеют меньший показатель разрыва в уровне образования [Davis, Reynolds, 2018].

В этой связи встал вопрос об использовании гендерно нейтральных местоимений, и зарубежными исследователями были предприняты попытки предложить альтернативы использованию местоимения *he* в качестве местоимения общего рода. Помимо стратегий, связанных с перифразом, которые встречаются во всех рекомендациях научных сообществ, ученые предложили использовать местоимение *they* (так называемое “singular they”) для обозначения третьего лица единственного числа [LaScotte, 2016; Bjorkman, 2017]. Эта же рекомендация встречается в Чикагском руководстве по стилю (2017), Заявлении о гендере и языке Национального совета учителей английского языка (2018), Руководства по публикациям Американской психологической ассоциации (2020). Помимо использования местоимения *they*, были предложены также местоимения *ze* [Harris et al., 2017], *hir* [McGlashan, Fitzpatrick, 2018] и некоторые другие варианты, но на данный момент исследователи так и не пришли к единому мнению и вопрос все еще является дискуссионным [Lindqvist et al., 2018].

Отказ от упоминания гендерных стереотипов является еще одной важной стратегией, которая представлена в рекомендациях по употреблению гендерно нейтрального языка. Гендерные стереотипы представляют собой структурированный набор представлений о личных качествах, которыми обладают женщины и мужчины [Ashmore, Del Boca, 1979]; они являются мощным средством социального контроля [Basow, 1992] и могут носить дескриптивный (как обычно действуют мужчины и женщины) или прескриптивный (как должны действовать мужчины и женщины) характер, а также быть положительными и отрицательными [Koenig, 2018]. Гендерные стереотипы, с одной стороны, выполняют адаптивную функцию, но с другой – могут мешать адекватному восприятию личности человека [Hentschel, 2019] и способствовать увеличению гендерного разрыва.

Исследователи в области гендерной стереотипизации утверждают, что гендерные стереотипы могут влиять на успеваемость обучающихся обоих полов; на то, какие учебные предметы и дисциплины выбирают обучающиеся (как правило, обучающиеся женского пола изучают предметы и дисциплины, связанные с инженерной и компьютерной сферой реже, чем обучающиеся мужского пола), а также на то, какую будущую карьеру они выбирают [Francis, Skelton, 2005; Hyde, 2005; Igbo et al., 2015]. Дж.Ш. Хайд отмечает, что гендерные предрассудки

учителей и родителей подрывают уверенность обучающихся женского пола в своих силах и они перестают изучать предметы или дисциплины, связанные с точными науками, в качестве основных [Hyde, 2005]. Схожие результаты отражены в исследовании Дж.Н. Игбо; по мнению ученых, существует прямая зависимость между гендерными стереотипами, которые родители и учителя транслируют обучающимся, и предметами и дисциплинами, которые эти обучающиеся выбирают [Igbo et al., 2015].

Помимо гендерно нейтрального употребления языка и избегания гендерной стереотипизации, зарубежные исследователи в области методики обучения английскому языку также обращают внимание на необходимость стремления к сбалансированной гендерной репрезентации на занятиях по английскому языку, на равное обращение с обучающимися обоих полов и на необходимость подбора гендерно сбалансированной учебно-методической литературы, анализа и адаптации несбалансированных учебных материалов.

Концепт гендерной нейтральности содержит в себе аспекты, которые являются применимыми в российском образовательном контексте, например, стремление к минимизации гендерной стереотипизации и гендерной асимметрии на занятиях и в учебно-методических материалах по английскому языку можно соотнести с реализацией принципа обеспечения равных возможностей. Несмотря на приемлемость данного феномена, англоязычный термин “gender-neutral” в своей формулировке и в современной его трактовке зачастую нивелирует любые различия между полами, стирая грань и выходя за рамки бинарной гендерной концепции. В связи с этим заимствование данного термина и его понимания в том виде, в котором оно встречается в работах зарубежных исследователей, представляется некорректным, поскольку возникает противоречие между зарубежными социокультурными тенденциями и российским социокультурным контекстом. Так, ознакомление обучающихся с концепцией гендерной нейтральности может идти вразрез с государственной политикой Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей³.

Принимая во внимание также тот факт, что идеи исследователей в области борьбы с гендерными стереотипами не ограничиваются языковыми средствами, а включают в себя также различные рекомендации в области профессионально-коммуникативной сферы учителей и преподавателей английского языка, представляется возможным утверждать, что в данном случае речь идет уже не только о гендерной нейтральности и использовании гендерно нейтрального языка, а о целом комплексе

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809.

коммуникативных стратегий гендерной сбалансированности, в котором гендерно нейтральный язык является лишь одним из компонентов. Коммуникативные стратегии гендерной сбалансированности, на наш взгляд, должны включать в себя знания следующих аспектов:

- рекомендации международных организаций по использованию гендерно нейтрального языка;
- рекомендации зарубежных исследователей по созданию гендерно сбалансированной атмосферы на занятии;
- особенности гендерно нейтральной грамматики и словообразования.

Помимо знаний, коммуникативные стратегии гендерной сбалансированности включают в себя следующие умения:

- распознавать гендерные стереотипы, критически к ним относиться, а также критически относиться к употреблению гендерных стереотипов в речи, с потенциальным отказом от гендерной стереотипизации;
- использовать сбалансированное количество приводимых на занятии примеров с мужскими и женскими персонажами, персоналиями и прецедентными именами;
- отбирать, адаптировать и создавать гендерно сбалансированные учебные материалы;
- создавать психологически комфортную образовательную среду для обучающихся обоих полов за счет использования гендерно сбалансированных обращений.

В основе рассматриваемого комплекса стратегий лежат ценностные ориентиры, опирающиеся на ряд принципов:

- принцип равных возможностей («обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования; гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения»⁴ и др.);
- принцип культуросообразности («максимальное использование в воспитании и образовании культуры той среды, нации, общества, страны, региона, в которой находится конкретное учебное заведение» [Коджаспирова, Коджаспиров, 2005, с. 119]);
- принцип диалога культур и цивилизаций (развитие общепланетарного мышления, культурной непредвзятости, готовности к общению в инокультурной среде, речевого и социокультурного такта) [Сафонова, 2001, с. 19].

⁴ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ (ред. от 25 ноября 2013 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2022 г.).

Результаты исследования

Целью констатирующего эксперимента было выявить, насколько студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, владеют отдельными аспектами коммуникативных стратегий гендерной сбалансированности. В исследовании принимало участие 20 студентов направления подготовки «Лингвистика» (10 студентов бакалавриата 3 курса, обучающиеся по программе «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», 10 магистрантов 1 курса, обучающиеся по программам «Обучение иностранным языкам в высшей школе и корпоративной среде» и «Теория обучения иностранным языкам»).

В рамках констатирующего эксперимента использовались задания, направленные на выявление следующих аспектов:

- 1) уровень сформированности навыков употребления гендерно нейтральных грамматических единиц;
- 2) умение распознать гендерно окрашенные лексические единицы и заменить их гендерно нейтральными эквивалентами;
- 3) умение определить и обозначить проблему осведомленности в области гендерной нейтральности в английском языке;
- 4) умение использовать гендерно сбалансированные формы обращений;
- 5) способность определить степень дидактической целесообразности апелляции к гендерным стереотипам на занятиях по английскому языку;
- 6) способность распознать гендерные стереотипы в речи;
- 7) умение распознать гендерные стереотипы в содержании учебников по английскому языку и методически реконструировать содержание учебных материалов с целью сделать их более гендерно сбалансированными.

Употребление гендерно нейтральных грамматических единиц

В рамках исследования уровня сформированности навыков употребления гендерно нейтральных грамматических единиц одной группе студентов было предложено продолжить предложения, которые были сформулированы таким образом, что испытуемые были вынуждены употребить то или иное личное местоимение, при этом пол antecedента (предыдущей единицы высказывания, с которой соотнесена – заменяя ее, указывая на нее – последующая [Ахманова, 1966, с. 45]) был неизвестен: *If a person wants to fight crime...* ('Если человек хочет бороться с преступностью...'). В дальнейшем данное задание было откорректировано, и группе студентам бакалавриата, а также группе студентов

магистратуры «Теория обучения иностранным языкам» было предложено перевести текст на английский язык на отвлеченную тематику («Как бороться с тревожностью»). Цель данного задания осталась прежней.

Анализ ответов студентов бакалавриата и магистратуры показал, что 17 из 20 человек владеют различными стратегиями гендерной сбалансированности в аспекте употребления местоимений при неизвестном поле антецедента. Так, в качестве местоимений общего рода студенты использовали местоимение *they* (они), связку местоимений *he/she* (он/она), существительное *one* (он / она / этот человек), например: *This will help you get a better understanding of what your friend is feeling and at which exact moment they need your help* («Это поможет вам лучше понять, что чувствует ваш друг, а также даст представление, в какой конкретно момент ему нужна ваша помощь»). На основании вышесказанного можно сделать вывод, что у большинства испытуемых уровень сформированности навыков употребления гендерно нейтральных грамматических единиц является достаточно высоким.

Употребление гендерно нейтральных лексических единиц

Студентам были предложены для анализа отрывки из уроков учителей – участников Всероссийского конкурса «Учитель года». Отрывки были представлены в текстовом формате в виде реплик учителей, в которых встречаются гендерно окрашенные лексические единицы. Задачей студентов было следующее:

- 1) обнаружить все гендерно окрашенные единицы;
- 2) подобрать гендерно нейтральные эквиваленты гендерно окрашенным единицам.

Результаты анализа ответов студентов показали, что, во-первых, не все студенты способны обнаружить гендерно окрашенные лексические единицы, а во-вторых, в тех случаях, когда гендерно окрашенные единицы обнаружены, могут возникать трудности с подбором гендерно нейтрального эквивалента. Из 10 студентов магистратуры шестеро смогли обнаружить все гендерно окрашенные лексические единицы; из 10 студентов бакалавриата никто не смог обнаружить все гендерно окрашенные лексические единицы.

Что касается подбора гендерно нейтральных эквивалентов, то наибольшие затруднения вызвали такие слова, как *weatherman* («метеоролог / ведущий прогноза погоды»), *cameraman* («оператор»), *soundman* («звукоорежиссер/звукооператор»). В качестве гендерно нейтральных эквивалентов данным лексическим единицам студентами были предложены следующие существительные: *weatherperson*, *weather presenter*, *weather reporter*, *weather forecast host*, *weather specialist*, *weather forecaster*;

cameraperson, camera specialist; soundperson, sound producer, sound engineer, sound director, в то время, как наиболее адекватными гендерно нейтральными эквивалентами являются такие существительные, как *meteorologist, weathercaster / weather forecaster, camera operator, audio technician*. Некоторые из предложенных студентами терминов не имеют широкого употребления (*soundperson*) или могут иметь другое значение (*sound producer*). Это свидетельствует о том, что студенты не знакомы с гендерно нейтральными лексическими единицами в достаточной степени и подбор гендерно нейтральных эквивалентов, как уже было упомянуто ранее, вызывает у них затруднения. Более того, попытки употребить гендерно нейтральный термин, который не является на самом деле эквивалентом гендерно окрашенной лексической единицы, могут привести к определенным проблемам в коммуникации.

Определение уровня общей осведомленности в области гендерной нейтральности в английском языке

В качестве задания на определение степени осведомленности в области гендерной нейтральности в английском языке студентам было предложено проанализировать отрывки из интервью, представленные в статье Дж. Сьюдо [Sudo, 2007], определить и сформулировать проблему. В данных отрывках интервьюируемые делятся своим негативным опытом общения с носителями языка, который связан с незнанием гендерно нейтральных лексических и грамматических средств.

Выполняя данное задание, чуть больше половины студентов (13 из 20) смогли корректно определить и сформулировать проблему как отсутствие у интервьюируемых знаний о существовании гендерной нейтральности в английском языке. Остальные студенты либо не распознали данную проблематику вообще, либо коснулись проблемы гендера в языке, но не смогли:

1) употребить корректный термин (*gender-neutral language / gender-inclusive language* ‘гендерно нейтральный / гендерно инклюзивный язык’);

2) обозначить проблему как нехватку знаний в области гендерно нейтрального употребления языка.

Использование гендерно сбалансированных форм обращений

В рамках данного задания студенты должны были предложить формы гендерно сбалансированных обращений, которые можно было бы использовать на занятии по английскому языку.

Больше половины студентов (12 из 20) справились с данным заданием и в качестве возможных обращений к обучающимся на занятии предложили следующие варианты: *every one* ('все вы'); *class* ('класс'); *students* ('студенты'); *colleagues* ('коллеги') и др. Остальные студенты предложили оппозиционные и несбалансированные обращения, например, *boys and girls, boys/guys, girls*, которые считаются таковыми из-за монополии в словообразовании (существительное мужского рода ставится на первое место в паре существительных), что может способствовать сохранению и закреплению гендерно стереотипизации [Герасименко, 2011].

Степень дидактической целесообразности апелляции к гендерным стереотипам на занятиях по английскому языку

Данное задание было посвящено выражению своего мнения относительно уместности использования гендерных стереотипов на занятиях по иностранному языку. Цель данного задания заключалась в попытке выявить, смогут ли студенты критически подойти к данному вопросу и объяснить, почему в той или иной ситуации гендерные стереотипы можно и нужно упоминать на занятиях.

Большинство студентов (16 из 20) отметили, что гендерные стереотипы уместно упоминать в ситуациях, когда речь идет о каком-то конкретном историческом периоде (*The only cases for discussing gender stereotypes are the classes of history and literature; ...we can use some of these... naming historic processes*); когда преподаватель/учитель хочет повысить уровень осведомленности обучающихся в рамках данной темы (*Teachers should discuss gender stereotypes with their students in order to raise awareness and prevent sexism; Gender stereotypes exist – that's a fact and also the reason they should be brought up in class. But the teacher's task is to show how appealing to them is inappropriate*); когда преподаватель хочет научить обучающихся избегать стереотипизации в речи и в реальной жизни (*It is important to discuss these stereotypes and to teach students avoid them not only in language but also in life in general*); когда речь идет о культурных особенностях разных стран, поскольку необходимо учитывать эти знания при общении с представителями различных культур (*...we should know the attitude toward this question in different cultures and countries. For some cultures this question is a sensitive spot, so we should discuss it and bear in mind while communicating with people from different countries*).

Остальные студенты (4 из 20) либо отметили, что апеллировать к гендерным стереотипам на занятиях по иностранному языку неуместно ни при каких обстоятельствах, либо дали ответы, из которых можно сделать вывод, что они недостаточно знакомы с понятием о гендерной

стереотипизации: один студент отметил, что упоминание гендерных стереотипов зависит от языка, который изучается на занятии, и связал гендерные стереотипы с наименованиями женских и мужских профессий (*This depends on the language used during the class. In many languages the division of gender is clear. There are professions which have two names: for men and women. That is why it is important to highlight the difference. When speaking about hard work (mostly for men), it is important to make clear why such professions are typical for men*). Другой студент отметил, что гендерные стереотипы необходимо упоминать, чтобы продемонстрировать разницу между мужчинами и женщинами с точки зрения биологического аспекта и объяснять, почему стереотипы существуют (...to show the differences between men and women in biological aspect <...> when you need to explain students some stereotypes that exist in society). Данная причина представляется недостаточно убедительной, поскольку в таком случае дискриминирующие представления о мужчинах и женщинах могут только укрепляться в сознании обучающихся, а это не будет способствовать созданию гендерно сбалансированной среды на занятии по иностранному языку.

Распознавание гендерных стереотипов в речи

На данном этапе студентам предлагалось проанализировать два отрывка из речи учителей – участников Всероссийского конкурса «Учитель года», в которых упоминались те или иные гендерные стереотипы. В рамках задания студентам нужно было определить и сформулировать проблему. Отрывки для анализа были представлены в текстовом формате.

Студенты справились с данным заданием частично: некоторые студенты (8 из 20) смогли распознать и обозначить проблему в обоих случаях, многие студенты (17 из 20) смогли распознать и обозначить проблему только во втором приведенном отрывке, хотя и не всегда развернуто объясняли, что конкретно является гендерным стереотипом. Трое студентов не смогли корректно определить проблему ни в одном из отрывков. При анализе первого отрывка у большинства студентов (12 из 20) возникли определенные сложности: они указывали в качестве основной проблемы недостаточную компетентность учителей, недостаточный уровень вежливости, а также нерациональную организацию работы на занятии. Тем не менее, те студенты, которые смогли распознать гендерные стереотипы в первом отрывке, отметили, что хобби, которые упоминает учитель, являются стереотипными: *In the first excerpt, it seems like all women are keen on shopping, which is a stereotype; The teacher probably implies that travelling is an unusual hobby for a woman. Another guess <...> the teacher suggests that it's unusual for a woman to have one hobby; Hobbies have*

no gender, there is no “shopping is for women”, “travelling is for men” in real life; ...the stereotype that only thing that can be loved by a woman is shopping; ...a sexist phrase as if women usually have only one hobby or no hobbies at all; The teacher decided two stereotypical hobbies typical only of women and shared them. The expression “extraordinary woman” and these ordinary hobbies do not feat each other.

Распознавание гендерных стереотипов в содержании учебников по английскому языку и предложения по реконструкции содержания

Студентам предлагалось проанализировать отрывки из разделов учебников по предмету «Английский язык» и решить, насколько стереотипизирована или нестереотипизирована представленная в учебном материале информация. В первом случае это был комикс о различиях мужчин и женщин. Задачей студентов было проанализировать содержание данного комикса и высказать свое мнение относительно того, уместна ли представленная информация.

Большинство студентов (17 из 20) отметили, что подобные гендерные стереотипы не должны использоваться как обучающий материал: *It’s not appropriate as it fosters sexism and gender stereotypes; It’s totally inappropriate because it develops a stereotype about men; It’s definitely inappropriate and it has no particular meaning that could be useful to anyone; Inappropriate as it teaches one gender to tolerate such behaviour and the other to stick to these patterns.* Некоторые студенты отметили, что название комикса “Why men are impossible” и упоминаемые стереотипы носят оскорбительный характер: *Attempts at jokes based at humiliation aren’t funny; The name of the unit sounds harmful and offensive.*

Один из студентов упомянул возможность использования данного материала в качестве основы для дискуссии или проведения дебатов. Двое студентов не высказали своего мнения об уместности или неуместности такого рода информации, а просто констатировали факт наличия стереотипов: *The dialogues show the features of men, some stereotypes about them in relationships; Some facts are stereotypes.*

Во втором случае студентам было предложено ознакомиться с содержанием раздела учебника, посвященного профессиям, определить, какие стереотипы в нем представлены, и как можно сделать представленную информацию более сбалансированной.

Все студенты (20 из 20) отметили, что профессии сопровождаются иллюстрациями мужчин и женщин в соответствии со стереотипными гендерными ролями. Студенты предложили разные стратегии по изменению содержания учебника:

- сопровождать каждую профессию изображениями и мужчины, и женщины;
- добавить фотографии женщин, чтобы количество иллюстраций с мужчинами и количество иллюстраций с женщинами было одинаковым;
- добавить изображения, на которых представлены люди обоих полов или группа людей;
- добавить больше «нейтральных» профессий или изображений, на которых мужчины и женщины предстают в нестереотипных должностях (*a man is flight attendant, and a woman is police officer*);
- один студент отметил, что можно поменять профессии местами так, чтобы изображения мужчин использовались для иллюстрации «типично женских профессий», а изображения женщин – для иллюстрации «типично мужских профессий».

Заключение

Подводя итог анализа результатов констатирующего эксперимента, необходимо отметить, что у большинства студентов сформированы навыки употребления гендерно нейтральных грамматических средств. Большинство студентов знакомы с понятием о гендерной нейтральности в английском языке, способны критически оценивать дидактическую целесообразность применения материала, в котором содержится негативная гендерная стереотипизация, могут распознавать некоторые гендерные стереотипы в речи и в содержании учебных материалов, а также способны предложить различные способы корректировки содержания гендерно несбалансированных материалов. При этом далеко не все студенты способны распознать гендерно окрашенные лексические единицы, а в случае, если им все-таки удастся это сделать, они не всегда могут подобрать адекватный гендерно нейтральный эквивалент. Стоит также отметить, что негативная гендерная стереотипизация была распознана студентами не во всех случаях, что может быть связано с влиянием определенных социокультурных факторов. У студентов также возникали сложности с подбором гендерно сбалансированных форм обращений.

Результаты проведенного эксперимента демонстрируют, что формирование коммуникативных стратегий гендерной сбалансированности будущих учителей и преподавателей английского языка должно осуществляться комплексно и включать в себя различные аспекты: от формирования лексико-грамматических навыков до развития критического мышления и способности не только модифицировать и реконструировать гендерно несбалансированные материалы, но и создавать собственные гендерно сбалансированные учебные материалы. В связи с этим

актуальным представляется интеграция в курсы английского языка для специальных целей комплекса культуроведческих проблемно ориентированных заданий, которые бы обеспечивали развитие коммуникативных умений и способностей студентов, обучающихся в бакалавриате и магистратуре по направлению «Лингвистика».

Библиографический список / References

Ахманова, 1966 – Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. [Akhnanova O.S. Slovar lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, 1966.]

Герасименко, 2011 – Герасименко Д.В. Проблемы гендерной дифференциации в современном английском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 4. С. 27–31. [Gerasimenko D.V. Gender differentiation issues in Modern English. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. 2011. No. 4. Pp. 27–31. (In Rus.)]

Кичибекова, 2015 – Кичибекова М.В. К проблеме обучения политкорректности средствами иностранного языка (на материале английского) // Инновационность и мультикомпетентность в преподавании и изучении иностранных языков / Отв. ред. Н.М. Мекеко. М., 2015. С. 457–467. [Kichibekova M.V. On the problem of political correctness through different approaches to teaching a foreign language (based on English). *Innovatsionnost i multikompetentnost v prepodavanii i izuchenii inostrannykh yazykov*. N.M. Mekeko (ed.). Moscow, 2015. Pp. 457–467. (In Rus.)]

Коджаспирова, Коджаспиров, 2005 – Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений. М., 2005. [Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Yu. *Pedagogicheskii slovar* [Pedagogical dictionary for students of higher and secondary pedagogical educational institutions]. Moscow, 2005.]

Колушкина, 2022 – Колушкина А.И. Анализ потенциала учебников по английскому языку в формировании коммуникативных стратегий гендерной сбалансированности (на примере основного общего образования) // Высшее образование сегодня. 2022. № 5–6. С. 74–78. [Kolushkina A.I. English textbooks as a means of forming gender balanced communication strategies. *Vyshee obrazovanie segodnya*. 2022. No. 5–6. Pp. 74–78. (In Rus.)]

Корнев, 2022 – Корнев А.А. Коммуникативные виды деятельности как часть профессионально-коммуникативной компетенции языкового педагога // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 152–163. [Korenev A.A. Modes of communication as part of the language teacher's professional communicative competence. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. 2022. No. 2. Pp. 152–163. (In Rus.)]

Леденева, Зинкевич, 2019 – Леденева Т.В., Зинкевич Н.А. Эгалитарно-инклюзивные трансформации категории рода в современном английском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 4 (19). С. 164–171.

[Ledeneva T.V., Zinkevich N.A. Egalitarian and inclusive transformations of the gender category in Contemporary English. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik*. 2019. No. 4. Pp. 164–171. (In Rus.)]

Максимова и др., 2021 – Учет современных языковых тенденций в преподавании иностранных языков (на примере способов выражения гендерных отношений) / Максимова М.В., Лыскова И.Ю., Салтыкова М.В. и др. // Казанская наука. 2021. № 3. С. 90–92. [Maksimova M.V., Lyskova I.Yu., Saltykova M.V. et al. Consideration of modern linguistic trends in teaching foreign languages (in the context of gender-neutral language). *Kazanskaya nauka*. 2021. No. 3. Pp. 90–92. (In Rus.)]

Маринина, 2012 – Маринина Е.В. О некоторых тенденциях языковой политики США и Великобритании // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 78–86. [Marinina E.V. On some trends in the U.S. and UK Language Policy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. 2012. No. 2. Pp. 78–86. (In Rus.)]

Никитина, 2015 – Никитина Ю.А. Замена гендерно маркированных имен существительных гендерно нейтральными в текстах англоязычных СМИ // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 37–39. [Nikitina Yu.A. The Replacement of gender-marked nouns with gender-neutral nouns in the texts of English mass media. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*. 2015. No. 4 (13). Pp. 37–39. (In Rus.)]

Сафонова, 2001 – Сафонова В.В. Культуроведение в системе современного языкового образования // Иностранные языки в школе. 2001. № 3. С. 17–24. [Safonova V.V. Cultural studies in the system of modern language education. *Inostrannye yazyki v shkole*. 2001. No. 3. Pp. 17–24. (In Rus.)]

Сафонова, 2009 – Сафонова О.Н. Прагматико-референциальные параметры гендерно маркированной лексики // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 1 (30). С. 107–109. [Safonova O.N. Pragmatic and referential parameters of gender-marked words. *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii*. 2009. No. 1 (30). Pp. 107–109. (In Rus.)]

Себряк, 2017 – Себряк А.Н. Об учете андроцентризма и гендерной асимметрии в обучении современному английскому языку // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. № 1. С. 75–85. [Sebyruk A.N. On the problem of androcentrism and gender correctness in teaching Modern English. *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki*. 2017. No. 1. Pp. 75–85. (In Rus.)]

Шаров, 2010 – Шаров К.С. На темной стороне политкорректности: гендерно-нейтральный новояз // Вопросы философии. 2010. № 3. С. 30–43. [Sharov K.S. On the dark party of political correctness: Gender-neutral newspeak. *Voprosy filosofii*. 2010. No. 3. Pp. 30–43. (In Rus.)]

Ashmore, Boca, 1979 – Ashmore R.D., Boca F.K.D. Sex stereotypes and implicit personality theory: Toward a cognitive social psychological conceptualization. *Sex Roles*. 1979. Vol. 5. No. 2. Pp. 219–248.

Basow, 1992 – Basow S.A. Gender: Stereotypes and roles. Brooks/Cole, 1992.

Bjorkman, 2017 – Bjorkman B.M. Singular they and the syntactic representation of gender in English. *Glossa: A Journal of General Linguistics*. 2017. Vol. 2. No. 1. URL: <https://www.glossa-journal.org/article/id/4942/> (date of access: 10.02.2023).

Davis, Reynolds, 2018 – Davis L., Reynolds M. Gendered language and the educational gender gap. *Economics Letters*. 2018. Vol. 168. Pp. 46–48.

DeStefano et al., 1978 – DeStefano J.S., Kuhner M.W., Pepinsky H. An investigation of referents of selected sex-indefinite terms in English. *IX ISA World Congress of Sociology*. Uppsala, Sweden, 1978.

Francis, Skelton, 2005 – Francis B., Skelton C. Reassessing gender and achievement: Questioning contemporary key debates. Routledge, 2005.

Harris et al., 2017 – Harris C. A., Biencowe N., Telem D. A. What's in a pronoun? Why gender-fair language matters. *Annals of Surgery*. 2017. Vol. 266. No. 6. Pp. 932–933.

Hentschel et al., 2019 – Hentschel T., Heilman M.E., Peus C.V. The multiple dimensions of gender stereotypes: A current look at men's and women's characterizations of others and themselves. *Frontiers in Psychology*. 2019. No. 10. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.00011/full> (date of access: 10.02.2023).

Hyde, 2005 – Hyde J.S. The Gender similarities hypothesis. *American Psychologist*. 2005. Vol. 60. No. 6. Pp. 581–592.

Igbo et al., 2015 – Igbo J.N., Onu V.C., Obiyo N.O. Impact of gender stereotype on secondary school students' self-concept and academic achievement. *SAGE Open*. 2015. DOI: 10.1177/2158244015573934

Khosroshahi, 1989 – Khosroshahi F. Penguins don't care, but women do: A social identity analysis of a whorfian problem. *Language in Society*. 1989. Vol. 18. No. 4. Pp. 505–525.

Koenig, 2018 – Koenig A.M. Comparing prescriptive and descriptive gender stereotypes about children, adults, and the elderly. *Frontiers in Psychology*. 2019. No. 9. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2018.01086/full> (date of access: 10.02.2023).

Kuzmenko, 2016 – Kuzmenko A.N. Singular “They” in gender neutral language. *Humanitarian and Pedagogical Education*. 2016. Vol. 2. No. 3. Pp. 49–53.

LaScotte, 2016 – LaScotte D.K. Singular they: An empirical study of generic pronoun use. *American Speech*. 2016. Vol. 91. No. 1. Pp. 62–80.

Lindqvist et al., 2013 – Lindqvist A., Renström E.A., Gustafsson Sendén M. Reducing a male bias in language? Establishing the efficiency of three different gender-fair language strategies. *Sex Roles*. 2019. Vol. 81. Pp. 109–117.

Litosseliti, 2013 – Litosseliti L. Gender and language: Theory and practice. Routledge, 2013.

McGlashan, Fitzpatrick, 2018 – McGlashan H., Fitzpatrick K. ‘I use any pronouns, and I'm questioning everything else’: Transgender youth and the issue of gender pronouns. *Sex Education*. 2018. Vol. 18. No. 3. Pp. 239–252.

Spender, 1980 – Spender D. Man made language. Routledge & Kegan Paul, 2013.

Sudo, 2007 – Sudo J. Teaching new tendencies in gender usage in modern English. *ELT Journal*. 2007. Vol. 61. No. 1. Pp. 12–19.

Статья поступила в редакцию 14.12.2022

The article was received on 14.12.2022

Сведения об авторе / About the author

Щедромирская Анна Игоревна – преподаватель кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Anna I. Shchedromirskaia – lecturer at the Department of Theory of Teaching Foreign Languages of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7097-6856>

E-mail: annakolushkina@gmail.com